

СРЕДНЕВЕКОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ У П. БАЛАГАНСК

Введение

В 2004 г. автором настоящей статьи по просьбе директора Балаганского районного краеведческого музея И.В. Храничевой производился осмотр и атрибуция археологических коллекций музея. В процессе работы с материалом я натолкнулся на богатую коллекцию железных предметов характерных для погребальных комплексов эпохи средневековья данного региона. Заинтересовавшись, просмотрел коллекционные описи и книгу поступлений музея на предмет сведений об авторе и времени находки. Сведений не оказалось. Директор не смогла мне ответить на вопрос, откуда в фондах музея данная коллекция, поскольку сама работает там недавно, пояснив, что предметы, вероятно, переданы в дар учреждению местными жителями. Не найдя никаких данных было решено произвести опрос старожилов окрестных населенных пунктов.

Информацию удалось получить у местных рыбаков, проживающих в п. Балаганск и с. Коновалово и наотрез отказавшихся сообщить свои имена и фамилии: «Привлечете еще, а мы ведь по незнанию, пацанами еще были». Все попытки доказать несостоятельность их суждений успехом не увенчались. Информаторы пожелали остаться инкогнито. Они сообщили, что данные материалы происходят из раскопанного ими в 70-х гг. XX в. погребения: «в конце июня пошли купаться - видим, недалеко от воды долбленка торчит ну и раскопали, а метрах в пяти от нее, почти в самой воде кости коня. Думали, золото будет».

В беседах с местными жителями использовались имеющиеся в нашем распоряжении материалы, отчеты и фотографии средневековых погребальных комплексов Ангарской долины. Информаторам была показана серия фотографий захоронений и находок из них с просьбой, указать на аналогичные тем, что им встречались при раскопках. Таким образом, удалось свести к минимуму неточность в описании самого погребения и определении функционального назначения утерянных предметов.

Описание захоронения

Погребение человека находилось на левом приустьевом мысу залива Тоток напротив с. Коновало-

во (рис. 1). Надмогильное сооружение в виде каменных плит отсутствовало. Могила располагалась в береговой осыпи на глубине 0,8-1 м от дневной поверхности. Захоронение человека произведено в долбленной колоде, на спине, руки вдоль туловища. Головой погребенный был ориентирован на северо-восток. На крышке колоды, как бы завернутые в бересту (колчан ?), находились железные плоские наконечники стрел. Еще несколько наконечников стрел и наконечник копья находились в самой колоде у левой плечевой кости человека. Вдоль правого бедра погребенного располагался железный палаш. На черепе имелся железный обруч и прямоугольные пластинки, вероятно, детали шлема. Прямоугольные пластины, возможно, составлявшие панцирь, находились и в районе грудной клетки покойного. Общее их количество информаторы назвать не смогли. Удалось выяснить только то, что их было не меньше десяти, и все они были очень плохой сохранности. В районе пояса находился железный черешковый нож и железная поясная пряжка. В ногах костяка, за пяточными костями располагалось конское седло и сбруя, от которых сохранилась пара железных стремян, распределительные пряжки ремней, овальные бляшки - украшения ремней, оголовья и бляшки в виде цветков - украшения лук седла.

В 5 м юго-восточнее захоронения человека находилось погребение целого коня, сильно разрушенное водой. Информаторы сообщили, что обратили внимание на одну интересную деталь - в черепе лошади имелось округлое отверстие от удара тупым предметом. В зубах у коня находились удила с большими кольцами-псалиями.

Раскопав, таким образом, два погребения и заинтересовавшись находкой, ребята предприняли попытку поиска еще нечто подобного: «искали долго, даже притащили лопату ...». Поиски продолжались эпизодически весь купальный сезон: «смотрели и на следующий год и потом ...». Однако находок больше не было. Найденные предметы, а также череп человека растащили по домам, позже передали в музей.

Автором, начиная с 2000 г., неоднократно проводился осмотр данной территории. В настоящее время она представляет собой песчаный пляж, площадь

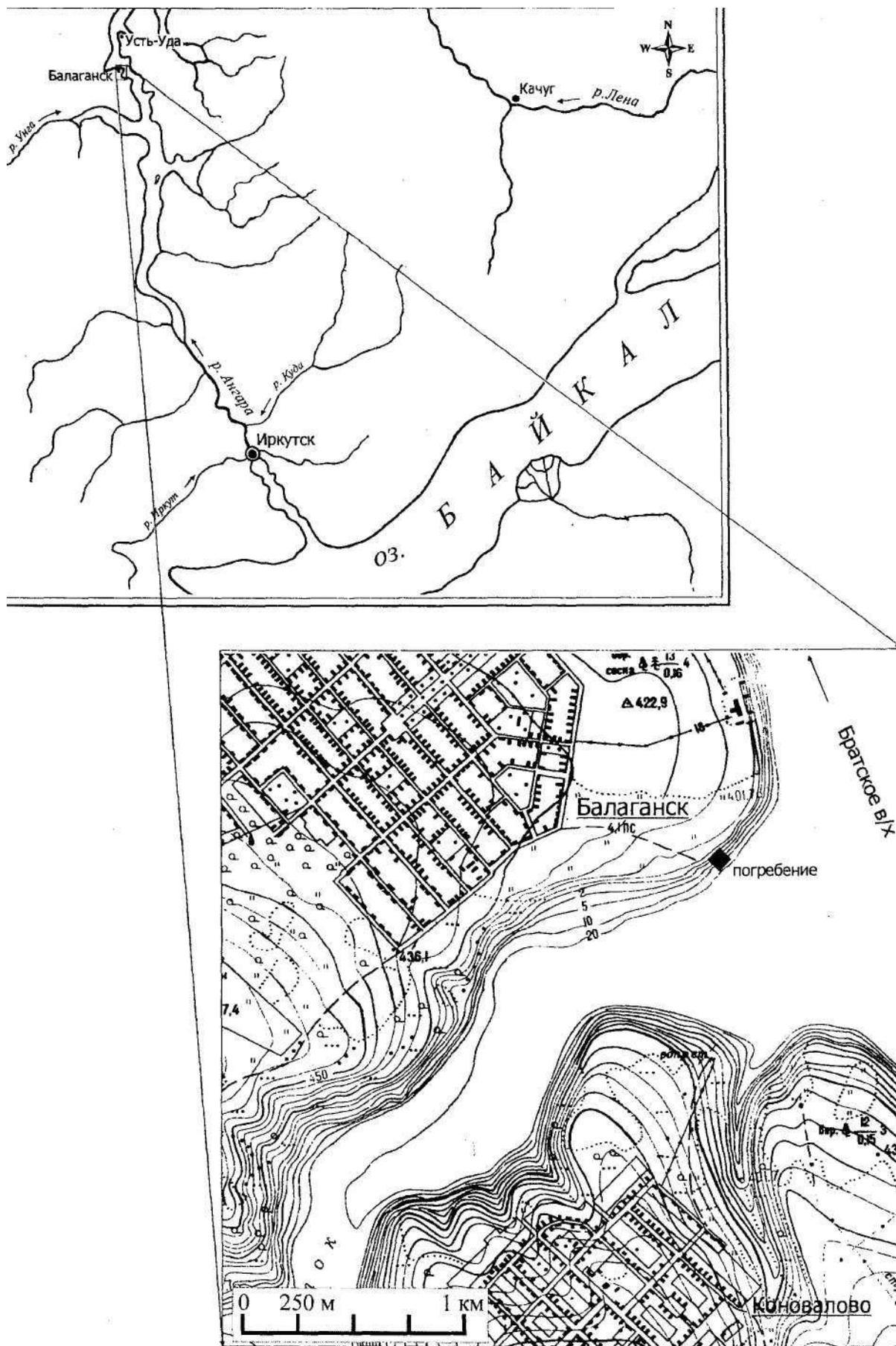

Рис.1. Карта с указанием месторасположения погребения у п. Балаганск

которого составляет 1 000 кв. м и варьирует в зависимости от уровня воды в Братском водохранилище. Имеются обнажения, образовавшиеся в результате подмыва берега, местами достигающие высоты 3 - 5 м. Гипсометрические отметки от уреза р.Ангара до образования водохранилища составляют 30-35 м. Во время проведения осмотров материалов разрушенных погребений на данной территории нам не встречалось, Вероятно, данное захоронение не входит в состав большого могильника и является, судя по богатому сопроводительному инвентарю, одиночным погребением знаменитого воина.

Описание сопроводительного инвентаря

Перед тем как приступить к описанию сопроводительного инвентаря захоронения хотелось бы подчеркнуть, что часть материалов, найденных при раскопках погребения, впоследствии была утеряна. Другая часть - просто выброшена ребятами из-за плохой сохранности изделий и незначительной, на их взгляд, ценности. Поэтому описание утерянных находок приводится со слов информаторов.

Исходя из функционального назначения, весь сопроводительный инвентарь можно разделить на три большие категории: предметы вооружения, предметы конского снаряжения, предметы быта.

Предметы вооружения

Данную категорию предметов в соответствии с их функциональной нагрузкой можно разделить на три большие группы: наступательное оружие ближнего боя; наступательное оружие дистанционного боя; защитное вооружение.

Наступательное оружие ближнего боя. Данную группу составляют два изделия: палаш и копье.

Палаш. Выполнен из железа способомковки. Представляет собой прямую железную полосу с лезвием параллельным спинке и остроугольным острием. Кончик острия загнут. Длина клинка- 50 см, ширина-2,5-3 см. Черенукояти прямой, цельнокованный с клинком, длиной 11 см. Клинок отделен от черена (рукояти) железным прямым, пластинчатым, овальным перекрестьем размером 4 Ч 2,5 см (рис. 2 -1).

Наконечник копья. Выполнен из железа способомковки. Наконечник имеет перо овальной формы, по середине его проходит ребро жесткости, четко выделяясь с обеих сторон прямоугольным выступом. Место крепления пера к втулке насада дополнительно усилено небольшим полуовальным выступом-валиком. Втулка крепления длинная, конической формы с несомкнутым швом. На втулке имеется округлое отверстие для крепления к древку. Длина пера 11 см, ширина 2-2,5 см. Длина втулки 13 см, ширина раструба 3 см. Диаметр отверстия крепления к древку 3-4 мм (рис. 2-2).

Наступательное оружие дистанционного боя. Данную группу составляют наконечники стрел и остатки берестяного колчана для их ношения и хранения.

Наконечники стрел являются самой многочисленной категорией сопроводительного инвентаря

погребения. Все наконечники по материалу изготовления относятся к одному классу - железных. По способу крепления к древку - к одному отделу - черешковых. По сечению пера они делятся на группы, по форме пера - на типы.

Группа I. Плоские наконечники. Наконечники данной группы имеют плоское перо, завершающееся упором. Насчитывает три типа.

Тип 1. Ассиметрично-ромбические. Включает два экземпляра. Наконечники с тупоугольным острием, пологими плечиками, упором. Черешок одного наконечника загнут. Длина пера- 7,5 см, ширина - 3,3-3,5 см, длина черешка-4-5,5 см (рис. 3 -4,5).

Тип 2. Пентаграммные. Включает один экземпляр. Наконечник с тупоугольным острием, пологими сторонами, покатыми плечиками, упором. Черешок загнут в петельку. Длина пера - 8,3 см, ширина - 4,3 см, длина черешка-6,8 см (рис. 3 -1).

Тип 3. Секторные, с вогнутыми сторонами. Включает один экземпляр. Наконечник с округлым острием, пологими слегка вогнутыми сторонами, выделенными покатыми плечиками, упором. Длина пера - 7 см, ширина - 4 см. Длина черешка - 5,3 см (рис. 3 -3).

Тип 4. Секторные, с вогнутым острием. Включает один экземпляр. Наконечник с вогнутым острием, пологими слегка вогнутыми сторонами, выделенными покатыми плечиками, упором. Длина пера - 6,5, ширина - 4 см, длина черешка - 5 см (рис. 3 -2).

Тип 5. Томары. Включает один экземпляр. Наконечник с тупым острием, пологими сторонами, упором. Длина пера- 6,5 см, ширина-1,8 см. Черешок частично обломан, длина сохранившейся части-4 см (рис. 3 -6).

Группа II. Ромбические. Наконечники данной группы имеют ромбическое в сечении перо, обычно завершающиеся упором. Насчитывает один тип.

Тип 1. Симметрично-ромбические, с вогнутыми плечиками. Включает один экземпляр. Наконечник с остроугольным острием, пологими сторонами, покатыми вогнутыми плечиками, упором. Длина пера - 5,8 см, ширина - 2,7 см, длина черешка- 5,2 см (рис. 3-7).

Группа III. Прямоугольные. Наконечники данной группы имеют ромбическое в сечении перо и упор. Насчитывает три типа.

Тип 1. Ассиметрично-ромбические. Включает один экземпляр. Наконечник с тупоугольным острием, пологими прямыми сторонами, упором. Длина пера - 5 см, ширина - 1,5 см, длина черешка - 1,8 см (рис. 3 -8).

Тип 2. Томары. Включает один экземпляр. Наконечник с вытянуто-трапецевидным пером, тупым острием, упором. Длина пера - 7 см, ширина - 0,8 см, длина черешка- 5,2 см (рис. 3 -9). Наконечник данного типа является бронебойным.

Колчан. Часть наконечников стрел в погребении находилась в колчане, который был изготовлен из бересты и имел подпрямоугольную форму.

Защитное вооружение. Данную группу составляют находки пластин панциря и фрагменты железного

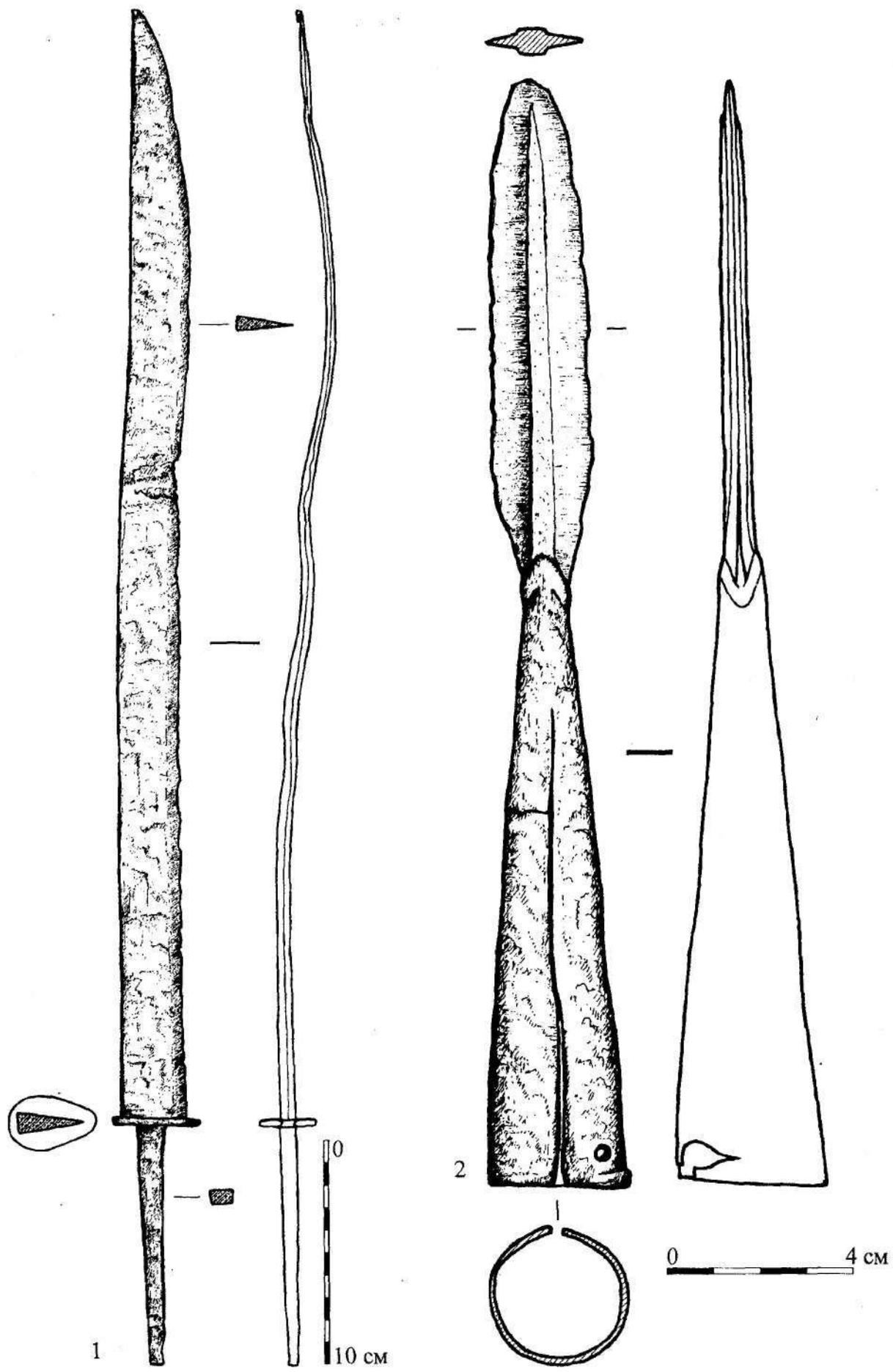

Рис.2. Погребение у п. Балаганск, сопроводительный инвентарь: 1 - палаш, 2 - наконечник копья

шлема. К сожалению, ни одна из составляющих их деталей в нашем распоряжении не имеется.

Пластины панциря, по сообщениям информаторов, были плоские, прямоугольной формы, размером примерно 8-10 * 5-8 см. На некоторых из них сохранились округлые клепки крепления к основе. Пластины располагались только области груди погребенного.

Из составляющих частей *шлема* все информаторы одинаково указывают на наличие обруча с двумя рядами маленьких клепок и прямоугольные изогнутые пластины на черепе, располагавшиеся по отношению к нему вертикально. Что касается навершия шлема, то однозначного мнения не имеется. В двух случаях, указывается на широкую вытянутую коническую воронку, в одном - на круглую полусферу. Предпочтительней выглядит первый вариант, поскольку один из информаторов указал на ряд небольших отверстий, опоясывавших край воронки, указав на то, что к нему крепились пластины. Количество пластин, составлявших тулью, определить не удалось.

Таким образом, найденный в погребении шлем сфероконической формы имел округлый обруч, к которому клепками крепился нижний край изогнутых прямоугольных пластин, края которых шли внахлест по отношению друг к другу и составляли тулью. Верхний край пластин тульи скрепляло коническое навершие с выраженной втулкой для крепления плюмажа (рис. 5).

Предметы конского снаряжения

Следующей достаточно многочисленной категорией являются предметы, составляющие снаряжение лошади. Его детали встречались как в погребении человека, так и в захоронении коня. К предметам снаряжения коня относятся стремена, удила, распределители ремней, бляшки - украшения оголовья, бляшки - украшения седла.

Удила. Найдены в единственном экземпляре в погребении лошади. В составе коллекции отсутствуют. По сообщению информаторов удила отличались от современных только более плохой сохранностью и гораздо большими кольцами-псалиями для крепления повода.

Распределители ремней оголовья. Представлены двумя экземплярами. Выполнены из железа способомковки. Состоят из кольца диаметром 5 см и прикрепленной к нему подвижной прямоугольной узкой пряжки размером 6,5 X 1,5 см (рис. 4 -2,3). На одном из колец пряжка утеряна.

Бляшки -украшенияремней оголовья. По словам информаторов железных бляшек овальной формы размером 5 X 2 см с одним - двумя округлыми отверстиями для крепления было найдено в погребении не меньше десятка. В коллекции все отсутствуют.

Бляшки -украшения седла. В коллекции имеется одна бляшка, хотя со слов информаторов их было не меньше шести. Бляшка округлой формы с волнистым краем - стилизованный цветок, диаметром 5 см. Изготовлена из железа способомковки, на всю лицевую

поверхность изделия нанесена серебряная насечка. В середине имеется шпилька для крепления, два дополнительных округлых отверстия крепления диаметром 0,2 мм имеются по краям бляшки (рис. 4 -4).

Стремена. Всего в погребении было найдено два стремени. В коллекции имеется одно. Стремя арочной формы, с широкой прямой подножкой, с плоской расплющенной дужкой овальной формы и прямоугольной прорезью для крепления путлища в ней. Высота стремени - 13,5 см, ширина - 12 см, ширина подножки - 5 см (рис. 4-1).

Предметы быта

В данную категорию предметов входят поясная железная пряжка и железный черешковый нож. К сожалению, данные предметы в коллекции отсутствуют. Информаторы не смогли подробно описать эти находки, поскольку сохранность их была плохая.

Анализ погребального обряда и этнокультурная принадлежность погребения

Поскольку Балаганское погребение было раскопано не профессионалами, можно обозначить только общие черты погребального обряда, которые сводятся к следующему:

- захоронение расположено на левом приустьевом мысу р.Тоток, на высоте 35-40 м от уровня р.Ангары;
- погребение является грунтовым. Надмогильная каменная конструкция отсутствовала;
- погребение человека произведено в долбленной колоде;
- труположение человека вытянуто на спине, руки вдоль туловища;
- ориентировка покойного - головой на СВ;
- имеется богатый сопроводительный инвентарь;
- в 5 м юго-восточнее имеется погребение лошади в отдельной могильной яме. Лошадь была умерщвлена ударом в лобную часть черепа.

Все перечисленные черты погребального обряда данного захоронения характерны, в первую очередь, для средневековых погребальных комплексов, составляющих усть-галькинскую археологическую культуру юга Средней Сибири (Николаев, 2004: 134 - 135).

Обычно погребения усть-галькинской культуры составляют большие некрополи (Доглан, Усть-Галькин, Усть-Уда), где количество могил может достигать 100 и более (Николаев, 2004: 105). Однако в последние годы усилиями иркутских археологов выявлена небольшая группа одиночных погребений этой культуры.

Одно из них под названием «Уда» расположено на левом приустьевом мысу залива Уда, на высоте 40 м от уровня Ангары в Усть-Удинском районе Иркутской обл. (Николаев, 2004:58 - 59). Второе «Галки» - на левом приустьевом мысу р.Оёк на высоте 15 м от уреза реки в Иркутском районе Иркутской обл. (Николаев, Песков, 2003: 98 - 102; Николаев, 2004: 59 -60). Раскопанные погребения являются грунтовыми, без каменных надмогильных конструкций, могильные ямы подпрямоугольной формы. Захоронения принадле-

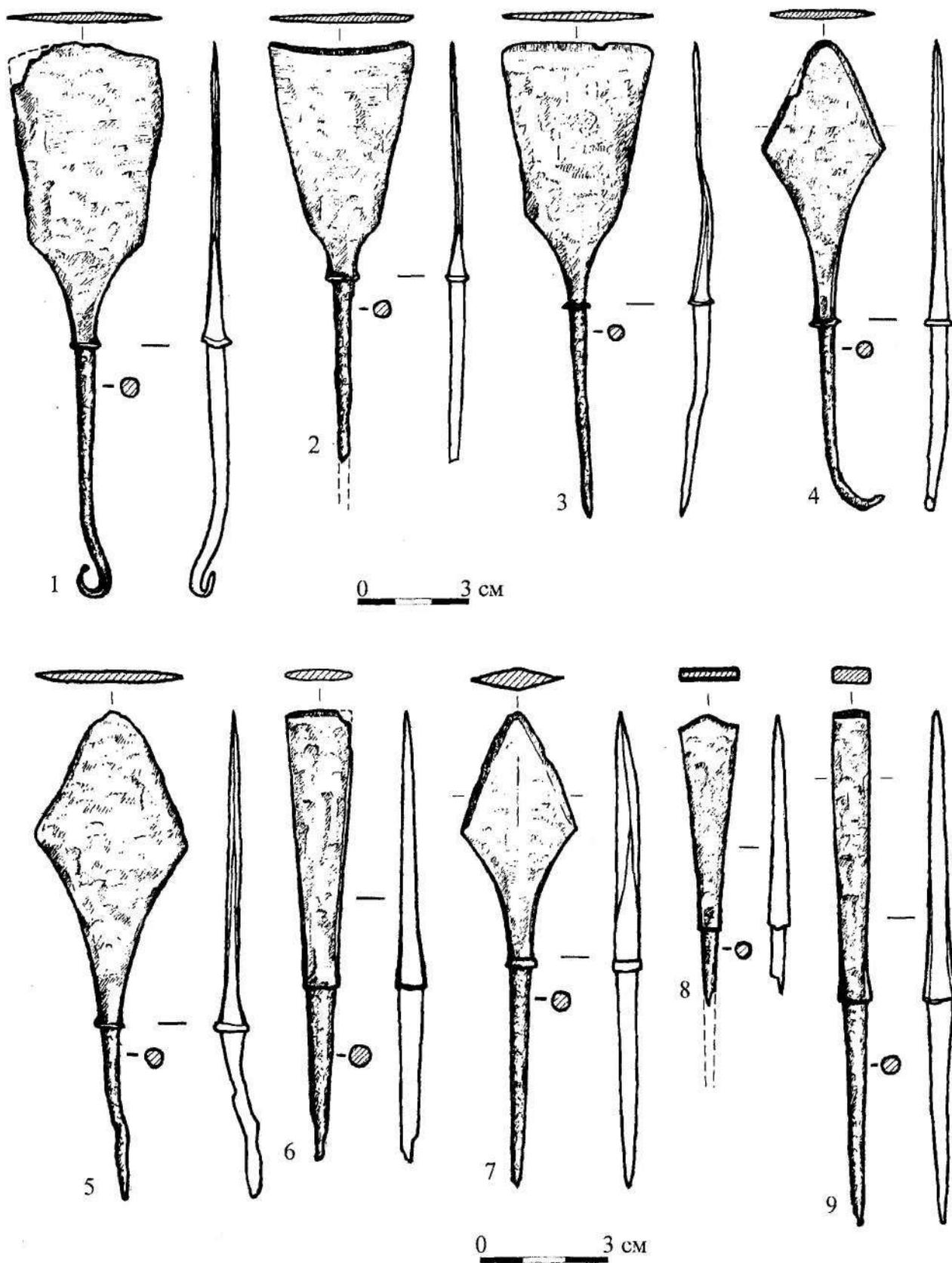

Рис.3. Погребение у п. Балаганск, сопроводительный инвентарь: наконечники стрел

жали мужчинам старческого (Уда) и зрелого возраста (Галки). Погребение производилось в долбленных листовидных колодах. Труположение - горизонтально вытянутое на спине, руки вдоль туловища. Головой покойные ориентированы на СЗ (Уда) и СВ (Галки). В 10 м севернее погребения мужчины в местности Уда фиксировалось разрушенное погребение лошади (Николаев, 2004: 59). Оба этих погребения объединяет и богатый, разнообразный сопроводительный инвентарь.

Аналогичную картину мы наблюдаем и при рассмотрении обряда захоронения Балаганского погребения. Все основные черты погребального обряда совпадают. Таким образом, имеются все основания считать данное захоронение третьим одиночным погребением усть-талькинской культуры юга Средней Сибири.

Анализ сопроводительного инвентаря и датировка погребения

Сопроводительный инвентарь Балаганского захоронения богат и достаточно разнообразен. В первую очередь, обращает на себя внимание *комплекс предметов вооружения*. Наличие палаша, шлема и панциря впервые отмечено в средневековых погребальных комплексах кочевников Предбайкалья. Данные предметы являются весьма редкой находкой.

Аналогичные Балаганскому палаши присутствуют в комплексе вооружения енисейских кыргызов X-XII вв. и кимаков Алтая и Западной Сибири IX-X вв., а также монголов XIII-XIV вв. Данные экземпляры имеют пластинчатое перекрестье, прямой однолезвийный клинок и остроугольное острие (Худяков, 1980:34-35; 1986:191-192; Горелик, 2002:63-1,2).

Наконечник копья зафиксирован в составе сопроводительного инвентаря погребений кочевников юга Средней Сибири всего один раз - в захоронении № 3 могильника Усть-Талькин. Он совершенно иного типа, с пером подтреугольной формы, с широкой несомкнутой втулкой насада (Седякина, 1965; Николаев, 2004: 89). Наиболее близкие аналогии нашему экземпляру присутствуют в комплексе вооружения монголов XIII-XIV вв. (Горелик, 2002:66 -12,13).

Наконечники стрел, найденные в Балаганском погребении, практически однотипны уже известным экземплярам из погребальных комплексов кочевников юга Средней Сибири и в целом датируются X-XV вв. н.э. [Николаев, 2004:83 - 86, табл. 6]. Обращает на себя внимание только вновь выделенная группа ромбических наконечников, представленная одним симметрично-ромбическим типом. Наиболее близкие аналогии данным наконечникам имеются в комплексе вооружения енисейских кыргызов XIII-XIV вв. (Худяков, 1997: 12-13).

За неимением шлема или его деталей, проводить какие-либо аналогии по произведенной нами реконструкции крайне сложно. Стоит только отметить, что сфероконические шлемы имелись у енисейских кыргызов в XI-XIII вв., кочевников Алтая в III-XIV вв. (Худяков, 1980: 129; Горбунов, 2003: 72). Шлемы сфероконической формы, с тульей, состоящей из двух

и более сегментов, скрепленных снизу пластиной, а наверху - наверху, активно использовались монголами в XIII-XIV вв. (Горелик, 1983: 260 - 262, табл. VIII; 1987:187-190; 2002:23,75).

Панцири с полным набором пластин также ранее не зафиксированы в погребальных комплексах кочевников Предбайкалья. Обычно в погребениях присутствует одна, реже две пластины панциря (Николаев, 2004: 91). Исходя из того, что найденные пластины панциря в Балаганском погребении прикрывали только грудь погребенного, можно предположить, что здесь мы имеем дело с мягким доспехом, усиленным металлическими пластинами. Данный тип доспеха носит название «усиленный хутангу де' ель» и характерен, в первую очередь, для монгольских племен XIII-XIV вв. (Горелик, 1987:181 - 183; Худяков, 2003:92).

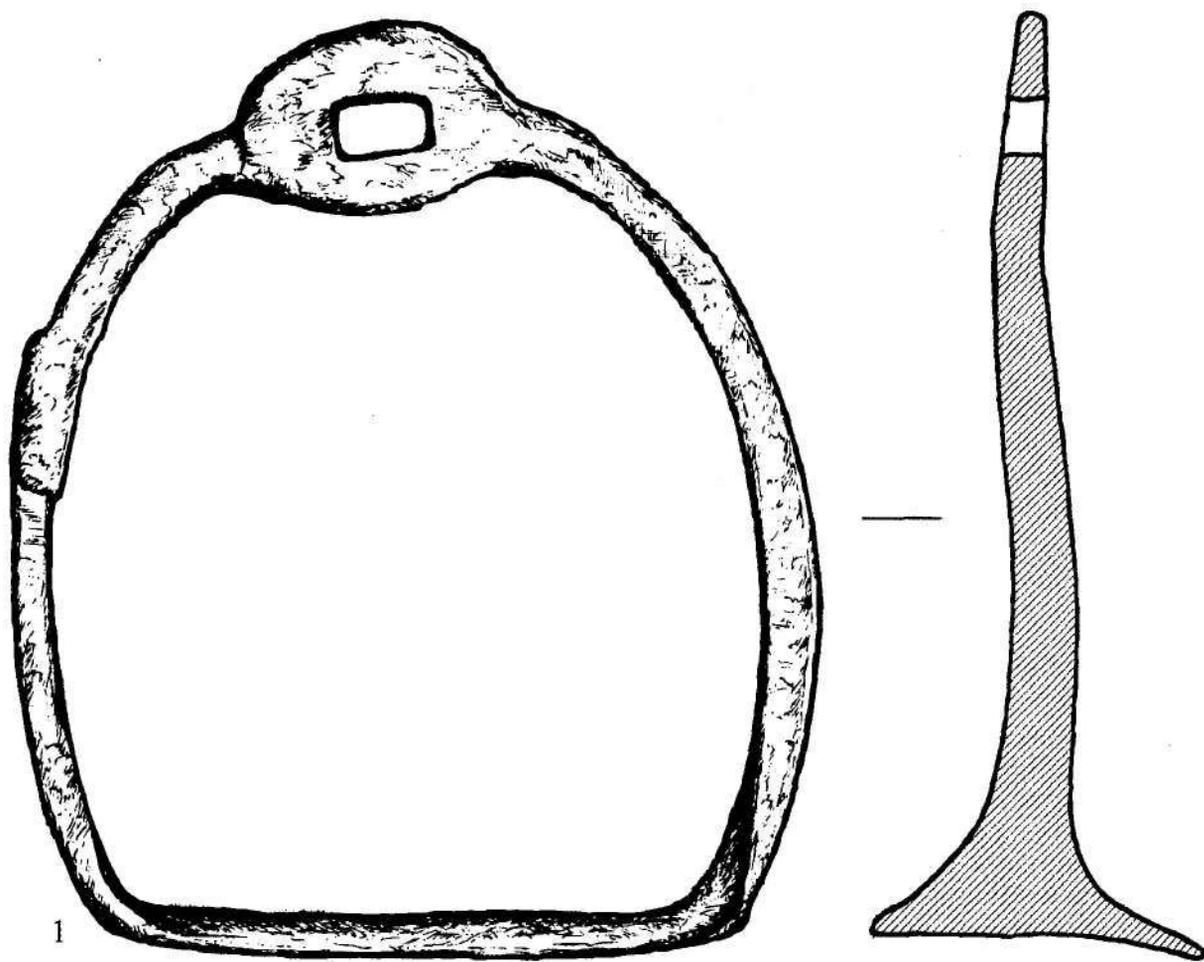
«Усиленный хутангу де' ель» представлял собой короткий «халат» с косым запахом и длинными рукавами. Изготавливался он из полотнищ толстой мягкой кожи, войлока, толстой ткани в несколько слоев. Вероятно, дополнительно простегивался шерстью, волосом и ватой. К мягкой основе, с внутренней стороны, в области груди, приклепывались металлические прямоугольные пластины, создававшие дополнительную бронированную защиту. Снаружи были видны только лишь ряды круглых головок клепок (Горелик, 1987:183).

Предметы конского снаряжения, найденные в Балаганском погребении, не отличаются большим разнообразием. Удила с большими кольцами-псалиями, стремена арочной формы и распределительные пряжки ремней оголовья найдены в погребениях как человека, так и лошади усть-талькинской культуры юга Средней Сибири и датируются XII-XIV вв. (Николаев, 2004:92 - 94).

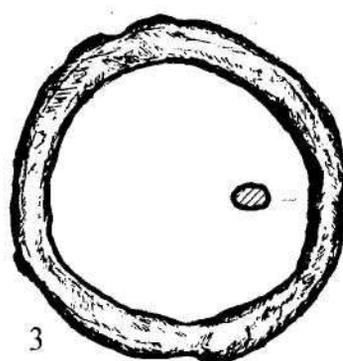
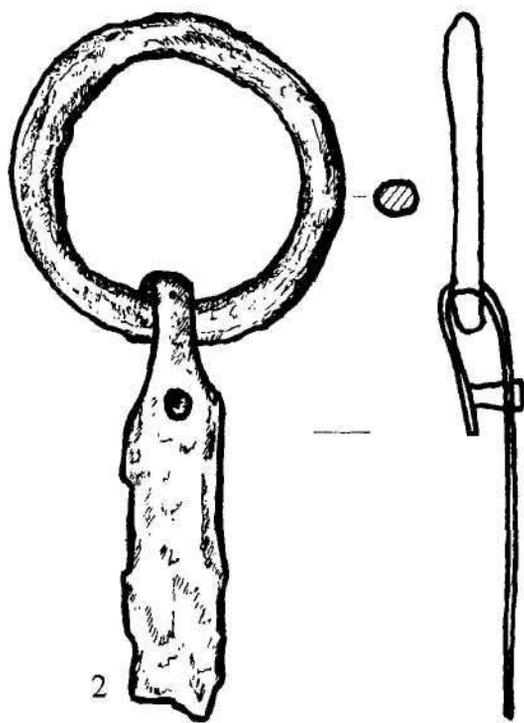
Имеющиеся в погребении бляшки - украшения седла в виде стилизованного цветка с серебряной насечкой по всей лицевой поверхности найдены впервые. По своей форме данная бляшка близка таковой из погребения № 7 могильника Шебуты-Ш, датированного нами XIII-XIV вв. (Николаев, 2004:250, рис.69 -6: 138). Использование в качестве элемента украшения серебряной насечки по всей лицевой поверхности железных изделий впоследствии активно использовалось якутами и бурятскими племенами Предбайкалья в XVII-XIX вв.

Провести анализ *предметов быта*, найденных в Балаганском погребении, невозможно ввиду отсутствия их в коллекции. Отметим только, что черешковые железные ножи, поясные железные пряжки являются традиционными предметами погребального инвентаря многих племен Сибири и Центральной Азии в эпоху средневековья. Имеются они и в погребениях усть-талькинской культуры юга Средней Сибири, составляя одну из основных категорий инвентаря мужских погребений (Николаев, 2004:62 - 65,102).

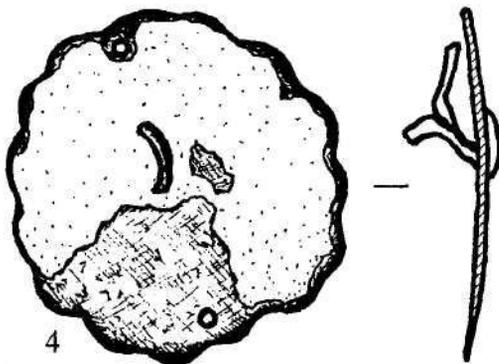
Таким образом, проведенный сравнительный анализ предметного комплекса Балаганского погребения позволяет датировать его в рамках XIII-XIV вв. н.э.

1

3

4

0 3 см

Рис. 4. Погребение у п. Балаганск, сопроводительный инвентарь: 1 - стремя; 2 - распределительная пряжка; 3 - кольцо от распределительной пряжки; 4 - бляшка-накладка

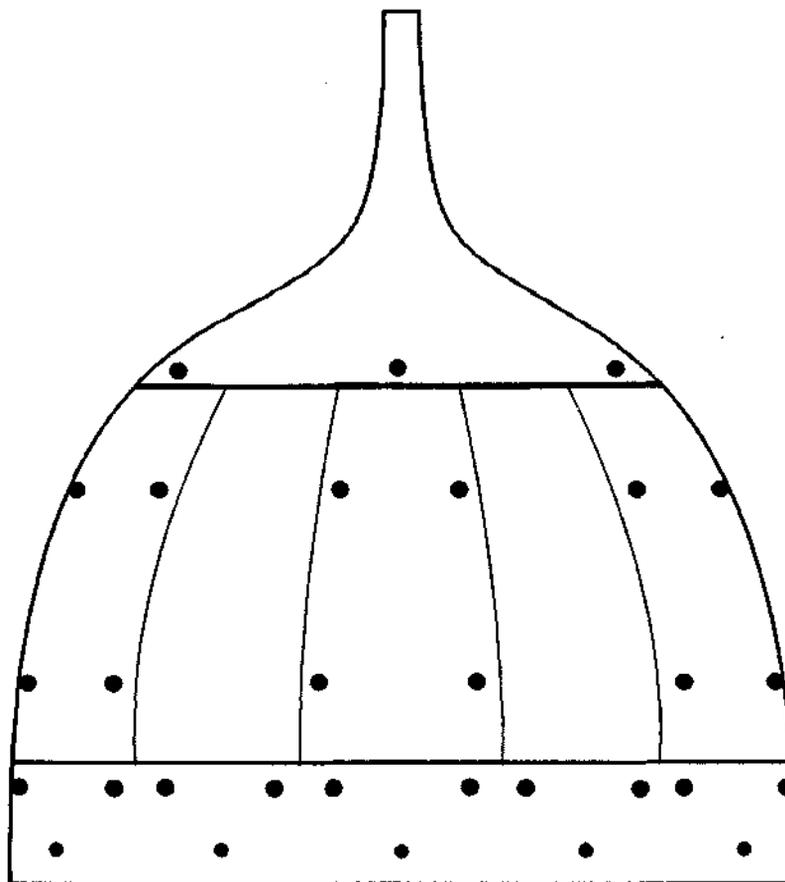

Рис. 5. Погребение у п. Балаганск: шлем - реконструкция

Заключение

Найденное в 70-х гг. XX в. погребение у п. Балаганск по наличию предметов сопроводительного инвентаря бесспорно является уникальным. В первую очередь, это касается богатого набора предметов вооружения - палаша, копья, шлема и панциря. Среди имеющихся материалов по средневековым захоронениям Предбайкалья нет ни одного погребения, где бы одновременно находились более двух предметов оружия.

Основные черты погребального обряда Балаганского погребения, наличие рядом с ним захоронения лошади в отдельной могильной яме позволяет соотнести его с группой богатых одиночных погребений усть-талькинской культуры юга Средней Сибири. Проведенный сравнительный анализ предметов, в первую очередь, вооружения позволяет датировать его XIII-XIV вв. Не противоречат этой датировке и радиоуглеродные даты, ранее полученные по одиночным погребениям усть-талькинской культуры Уда и Галки - 860 ± 35 л.н. (СОАН-5286) и 565 ± 35 л.н. (СОАН-5288).

С публикацией материалов Балаганского погребения все отчетливее становится проблема появления богатых одиночных захоронений усть-талькинской культуры. Все эти погребения расположены вне больших некрополей, на левых приустьевых мысах рек. Все они принадлежат мужчинам зрелого и старческого возраста. Богатый погребальный инвентарь подчеркивает их особый высокий социальный

статус. Вероятно, это вожди-старейшины отдельных племенных групп или родовых объединений, составлявших усть-талькинскую культуру. Возможно также, что данные погребения принадлежат знаменитым воинам, прославившим свой род или племя в дальних походах в составе монгольских победоносных армий.

Подтвердить или опровергнуть наши предположения смогут новые материалы по погребальным комплексам средневековых культур Предбайкалья.

Литература

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III - XIV вв. Часть I: Оборонительное вооружение (доспех). - Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. - 174 с.

Горелик М.В. Монголо-татарское оборонительное вооружение второй половины XIV - начала XV в. // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции). - М.: Изд-во МГУ, 1983. - С.244-269.

Горелик М.В. Ранний монгольский доспех (IX - XIV вв.) // Археология, этнография и антропология Монголии. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 163-208.

Горелик М.В. Армии монголо-татар X - XIV веков. Воинское искусство, оружие, снаряжение. - Библиотека журнала «Техника-молодежи», сер. Униформа армий мира. - М.: Изд-во «Восточный горизонт», 2002. - 83 с.

Николаев В.С. Погребальные комплексы кочевников юга Средней Сибири в XII - XIV вв.: усть-

талькинская культура. - Владивосток-Иркутск: Изд-во Ин-та географии СО РАН, 2004. - 306 с.

Николаев В.С., Песков С.А. Средневековое погребение у деревни Галки // Социогенез Северной Азии: прошлое, настоящее, будущее. Материалы регион, научн.-практ. конф. - Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003.-С.98-102.

Седакина Е.Ф. Могильник Усть-Талькин // Тр. БКНИИ.-1965.-Т.16,вып.2.-СЛ96-202.

Худяков Ю.С. Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. - Новосибирск: Наука, 1980. - 175 с.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. - Новосибирск, 1997.- 159 с.

Худяков Ю.С. Защитное вооружение nomads Центральной Азии. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. - 202 с.

Summary

The article of V.S.Nikolaev "The Medieval grave near Balagansk settlement" is devoted to describing and analysis of materials of medieval grave near Balagansk settle-

ment (Balagansk area, Irkutsk oblast') found in 70-ies of XX century by local inhabitants. Because of many graves escorting items - palash, spear, helmet and cuirass it is unique. The main features of tradition of this Balagansk's grave including the presence of near buried horse in the separate graves pit allow author to correlate it with group of rich single graves of Ust'-Tal'kin culture of South of Middle Siberia. Based on compare analysis of items the grave is dated the XIII-XIV centuries AC. The obtained radiocarbon data of single graves Uda and Qalki of Ust'-Tal'kin culture note the same - 860 ± 35 BP (SOAN-5286) and 565 ± 35 BP (SOAN-5288). By the publication of this data author believes the more obviously appearance of the type of rich single graves of Ust'-Tal'kin culture. All graves of this kind situated away from large necropolises, on the left estuary capes. All such graves are of the adult or old man. The rich grave implement kit notes their especial high social status. Perhaps, there were chief-elders of single tribe groups or kin unions consisted the Ust'-Tal'kin culture. They may be also fighter became famous in Mongolian victorious armies.